

Проект постановления ВАС РФ о крупных сделках и сделках с заинтересованностью. Плюсы и минусы нового документа

- По какому балансу следует смотреть стоимость активов общества
- Нужно ли одобрение крупной сделки, если в ней заинтересованы все участники
- Может ли участник оспорить решение суда об утверждении мирового соглашения, если ему стали известны основания для одобрения этого соглашения как крупной сделки

Татьяна Станиславовна Бойко,

адвокат адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры», магистр юриспруденции,
tatyana_boyko@epam.ru

В декабре 2013 года был опубликован проект постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» (далее — Проект). В предыдущем номере журнала мы уже рассмотрели ряд вопросов, содержащихся в первой части Проекта. Данная статья посвящена второй части Проекта, которая касается не менее важных и злободневных

проблем правоприменительной практики, таких как оценка рыночной стоимости имущества, фактический конфликт интересов при аффилированности лиц, а также заинтересованность всех участников общества в крупной сделке. Проект содержит много спорных позиций, некоторые из них требуют доработки и уточнения. Между тем есть в нем и по-настоящему знаковые моменты, которые позволят сформировать единообраз-

ный подход судов к рассмотрению вопросов одобрения и оспаривания сделок.

При угрозе занижения цены сделки необходимо проверить последний баланс общества

На практике довольно распространена ситуация, когда на балансе общества числится тот или иной актив, цена которого существенно занижена относительно его действительной стоимости на рынке. Это происходит потому, что в действующем законодательстве отсутствуют обязательные требования о проведении регулярной переоценки активов для целей их бухгалтерского учета. Поэтому при продаже данного актива часто формальные критерии крупной сделки не достигаются. При этом в действительности отчуждается дорогостоящий актив, рыночная стоимость которого составляет 25 и более процентов от балансовой стоимости активов общества. В случае с приобретением имущества данной проблемы не возникает, поскольку сопоставляется цена приобретения с балансовой стоимостью активов общества.

В Проекте предлагается решить обозначенную проблему с помощью учета рыночной стоимости отчуждаемого имущества, если истцом будут представлены доказательства того, что рыночная стоимость значительно превышала балансовую стоимость отчуждаемого имущества (подп. 3 п. 8). При этом для целей проверки соответствия признакам крупной сделки в Проекте предлагается сопоставлять рыночную стоимость отчуждаемого имущества с рыночной стоимостью всего имущества общества.

Другими словами, предложено возложить на контрагента обязанность не только оценить рыночную стоимость приобретаемого имущества, но и оценить рыночную стоимость всего имущества общества, что создаст для него необоснованно высокие издержки.

Представляется, что гораздо логичнее и проще было бы применить подход, ана-

логичный тому, который уже существует для сделок по покупке — сопоставлять цену сделки с активами общества, которые видны из баланса. Или же, если есть угроза занижения цены сделки, можно сопоставлять рыночную цену отчуждаемого имущества с активами общества по последнему балансу.

Данный подход не вызовет серьезного повышения издержек контрагента, так как оценка рыночной стоимости приобретаемого имущества и сейчас производится подавляющим большинством добросовестных и разумных контрагентов. При таком подходе проводить рыночную оценку всего имущества общества не потребуется. Она будет заменена на балансовую стоимость всех активов общества, что существенно упростит для контрагента проверку критериев крупности в отношении сделки.

Касательно вопроса о том, по какому бухгалтерскому балансу следует определять балансовую стоимость активов общества, в Проекте содержится несколько устаревший подход (подп. 4 п. 8). Это обусловлено тем, что Проект ориентируется на сложившуюся практику. Отчетной датой принято считать последний календарный день отчетного периода (п. 37 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности, утв. приказом Минфина РФ от 29.07.1998 № 34н, далее — Положение). При этом организация должна составлять бухгалтерскую отчетность за месяц, квартал и год нарастающим итогом с начала отчетного года, если иное не установлено законодательством РФ (п. 29 Положения).

Однако в Проекте не учитывается новое положение Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете», согласно которому промежуточная бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется экономическим субъектом в случаях, когда законодательством РФ, нормативными правовыми актами органов государственного регулирования бухгалтерского учета, договорами, учредительны-

ми документами экономического субъекта, решениями собственника экономического субъекта установлена обязанность ее представления. С введением данного положения закона для большинства компаний установлена обязанность готовить и представлять только годовую отчетность.

Другим словами, отменена обязанность готовить не только месячную, но и квартальную отчетность. Поэтому Проект не может требовать от компании для целей одобрения крупной сделки ориентироваться на месячную отчетность, если такая отчетность по законодательству не должна составляться и утверждаться.

В случае заключения взаимосвязанных сделок на практике часто возникает вопрос — по какому балансу следует смотреть стоимость активов общества, с которой необходимо сопоставлять стоимость отчуждаемого или приобретаемого имущества?

Эта проблема нашла свое решение в Проекте. В нем предложено принимать во внимание балансовую стоимость активов по бухгалтерскому балансу, предшествующему заключению первой из серии взаимосвязанных сделок (как если бы все

взаимосвязанные сделки были заключены одновременно с первой сделкой). Данный подход имеет свою логику. При сопоставлении стоимости всех взаимосвязанных сделок и имущества общества не учитываются те изменения в составе имущества общества, которые произошли в результате совершения этих самых сделок.

Суд может признать формально не аффилированных лиц взаимозависимыми

Проект закрепляет крайне значимое положение о возможности судов учитывать фактическую аффилированность для целей установления признаков сделки с заинтересованностью (подп. 2 п. 9).

ЦИТАТА: «...суды не должны ограничиваться установлением только формальных условий применения норм о порядке одобрения сделок с заинтересованностью, а обязаны исследовать и оценить всю совокупность имеющих значение для правильного разрешения дела обстоятельств».

Кроме того, для целей предотвращения злоупотреблений полномочиями при

ПРОЦЕДУРУ ОДОБРЕНИЯ СДЕЛКИ МОЖНО ОБОЙТИ, ЗАКЛЮЧИВ ДОГОВОР НА НЕОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК

Договоры, которые предусматривают периодические платежи (договор аренды, хранения, агентирования и т. п.) могут быть признаны крупной сделкой, если сумма платежей за период действия договора составит более 25% от стоимости имущества общества (подп. 7 п. 8 Проекта).

Однако избежать одобрения сделки можно с помощью заключения договора на неопределенный срок, что довольно распространено на практике. В этом случае в качестве расчетного периода будет браться период, предусмотренный законом или договором для уведом-

ления о прекращении договора. Другими словами, если в договоре сказано, что арендодатель уведомляет арендатора за 30 дней до предполагаемой даты прекращения договора, то расчетным периодом будет 1 месяц. При этом договор фактически может быть рассчитан на довольно продолжительный срок и сумма арендных платежей за весь период фактической аренды может превышать 25% от стоимости имущества общества.

Данный вариант легального обхода процедуры одобрения предлагается самими разработчиками Проекта.

совершении сделки с конфликтом интересов со стороны лиц, входящих в органы управления общества, суды могут понимать под аффилированными лицами также и иных лиц, если будет доказано, что взаимоотношения с такими лицами носят характер близких личных и (или) деловых (в том числе отношения подчиненности) и способны привести к фактическому конфликту интересов. К таким «фактическим аффилированным лицам» могут быть отнесены близкие друзья, лица, ведущие совместную предпринимательскую деятельность, лица, находящиеся в фактических брачных отношениях и т. п. Данная мера представляется обоснованной и необходимой для того, чтобы хоть немного отойти от крайне формалистского подхода, который занимают российские суды (если нет формальных признаков аффилированности — нет и оснований для заинтересованности), и сделать правовое регулирование более гибким.

Авторы проекта предлагают телеологическое толкование положений закона — исходя не из его буквы, а из его цели (борьба со злоупотреблениями менеджмента и мажоритарного акционера, так называемый *self-dealing*).

В зарубежных правовых системах действия с конфликтом интересов (*self-dealing*) никогда не ограничиваются поименованным перечнем возможных вариаций, как это сделано в российском праве — обычно запрещаются или считаются нарушением обязанности действовать добросовестно любые сделки с прямым или косвенным, существующим или потенциальным конфликтом интересов¹.

В российских же реалиях участники оборота, как правило, занимаются отлавливанием формальных связей и их дальнейшим обходом, а не оценкой сути отношений и возникающих в них конфликтов интересов.

В связи с этим предложенный в Проекте подход представляется абсолютно правильным. Он не возложит на мажоритарных участников или членов органов управления дополнительных обязанностей по раскрытию своих личных взаимосвязей, но будет выступать эффективной превенцией против очевидных злоупотреблений, когда имущество продается другу или бизнес-партнеру в обход установленной процедуры.

Еще более неоднозначной идеей, получившей отражение в Проекте, является предоставление суду права признать, что аффилированность носит формальный характер. В качестве наглядного примера приводятся супруги, которые вместе не проживают и не находятся в брачных отношениях.

Если для физических лиц вопрос взаимосвязанности еще может быть предметом обсуждения в суде, то вопрос о взаимосвязанности и взаимовлиянии юридических лиц друг на друга может вызвать серьезные сложности на практике.

В действительности многие существующие формальные основания аффилированности не предполагают возможность влияния одного лица на другое, а просто фиксируют некие взаимосвязи.

Так, член совета директоров является аффилированным лицом по отношению к юридическому лицу. Однако член совета директоров единолично вряд ли способен оказывать влияние на деятельность юридического лица в целом. Или же юридические лица, входящие в одну группу лиц через других лиц, также далеко не всегда способны оказывать влияние друг на друга.

Но, несмотря на обозначенные сложности и проблемы, указанное положение Проекта, скорее всего, должно придать гибкости и обеспечить защиту прав и законных интересов добросовестных участников оборота.

1 Art. 175 Companies Act 2006.

Если в отношении крупной сделки заинтересованы все участники общества, то она одобряется как крупная

Авторы проекта поддержали буквальное толкование нормы закона о том, что признаки заинтересованности необходимо определять не на момент одобрения, а на момент совершения сделки (подп. 3 п. 9). Это толкование уже давно считается устоявшимся в судебной практике и перекочевало в Проект из п. 33 постановления Пленума ВАС РФ от 18.11.2003 № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об акционерных обществах»».

Данный подход представляется оправданным, если сделка не была одобрена и в судебном процессе ретроспективно решается вопрос о том, требовала ли такая сделка одобрения. Однако предложенный подход представляется неработающим, когда сделка

выносится на одобрение совета директоров или общего собрания для одобрения. В этом случае признаки заинтересованности проверяются не на момент совершения сделки, и даже не на момент ее одобрения, а еще до вынесения данной сделки на одобрение.

На практике часто бывает неизвестно, когда именно сделка будет фактически совершена, или же сделка предполагает ее совершение через значительный промежуток времени. К тому моменту состав совета директоров или акционеров может измениться. Поэтому учет признаков заинтересованности на момент совершения сделки (то есть на будущий момент) при ее одобрении представляется нереалистичным и создающим необоснованные сложности для участников оборота. В этой части положения Проекта целесообразно скорректировать.

Если крупная сделка одновременно является сделкой, в совершении которой име-

ТРУДОВОЙ ДОГОВОР МОЖЕТ ОТВЕЧАТЬ ПРИЗНАКАМ КРУПНОЙ СДЕЛКИ ИЛИ СДЕЛКИ С ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬЮ

Трудовой договор, который заключается с генеральным директором или иным работником общества, как и любая другая сделка, может отвечать признакам крупной сделки или сделки с заинтересованностью (п. 1 ст. 10 Проекта). Особенно часто признаки крупной сделки появляются, когда работнику выплачивается «золотой парашют» на случай увольнения.

В случае заключения бессрочного трудового договора в качестве расчетного периода для целей оценки сделки в качестве крупной должен браться 1 год.

Своеобразно подошли разработчики Проекта к вопросу причинения вреда интересам общества или его участников. Судам предложено при решении вопроса о том, нарушает ли интересы юридического лица заключение трудового договора, оценивать, насколько его условия отве-

чали обычным условиям трудовых договоров, которые заключаются со специалистами аналогичной квалификации и соответствующего профессионального уровня. В том числе условиям о неразглашении информации и условиям, запрещающим создавать конкуренцию фирме (после увольнения). Также необходимо учитывать характер обязанностей сотрудника, масштаб и прибыльность бизнеса.

Вопрос доказывания в данном случае, конечно, будет иметь решающее значение. Однако полагаем, что учитывая закрытость условий трудовых договоров топ-менеджеров, в отношении которых в большинстве случаев и возникает необходимость одобрения, предоставление суду «условий договоров специалистов аналогичной квалификации и соответствующего профессионального уровня» может вызвать серьезные затруднения на практике.

ется заинтересованность, то к порядку ее совершения применяются только положения о сделках с заинтересованностью. Но если в сделке заинтересованы все участники, то тогда особая процедура одобрения к такой сделке применяться не должна. В связи с этим возникает вопрос — следует ли в данном случае возвращаться к процедуре одобрения крупных сделок или же сделка в принципе не подлежит одобрению?

На практике зачастую сделки не одобрялись со ссылкой на последовательное применение норм закона. Однако данный вопрос создавал возможность для злоупотреблений со стороны генерального директора, который мог не выносить сделку на одобрение совета директоров или общего собрания. Необходимо понимать, что наличие формальных признаков заинтересованности на стороне участников не означает, что данные участники единогласно одобряют эту сделку. Формальные основания заинтересованности могут быть искусственно созданы генеральным директором общества.

В Проекте данная проблема решена — закреплен подход, согласно которому если сделка является крупной и одновременно в отношении нее заинтересованными лицами признаются все участники общества, то сделка, тем не менее, должна быть одобрена как крупная (подп. 5 п. 9 Проекта).

К мировому соглашению, признанию и отказу от иска применяются правила о крупных сделках и сделках с заинтересованностью

Проект признает мировое соглашение, признание и отказ от иска обычными гражданско-правовыми сделками (подп. 3 п. 10). То есть на них в равной мере распространяются положения о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, если они применимы.

С одной стороны, суду предоставляет право при наличии обоснованных сомне-

ний запросить у лиц, действующих от имени общества, доказательства одобрения в установленном порядке. С другой стороны, если этого не будет сделано и мировое соглашение (признание или отказ от иска) не будет одобрено или будет одобрено ненадлежащим образом (и это выяснится в дальнейшем), то участник общества, не принимавший участие в рассмотрении дела, где такое соглашение было заключено, вправе обжаловать судебный акт, которым утверждено мировое соглашение.

В качестве варианта в Проекте предлагается рассмотреть возможность предъявления требования о пересмотре судебного акта в связи с вновь открывшимися обстоятельствами.

При этом в Проекте не объясняется, почему такое важное значение придается факту участия участника общества в рассмотрении дела. Если участник участвовал в деле, но ему не были или не могли быть известны основания для одобрения сделок, а в дальнейшем они стали ему известны — вправе ли такой участник оспорить решение? В этом случае, скорее всего, должна применяться норма о вновь открывшихся обстоятельствах.

Если же участник не принимал участие в судебном процессе, а общество уведомяло своих участников о начавшемся судебном процессе, то неучастие участника в рассмотрении дела не должно становиться основанием для оспаривания судебного решения. А вот неуведомление или ненадлежащее уведомление участника (который мог повлиять на результат голосования) о собрании, на котором одобрялась сделка, может быть вполне достаточным основанием для дальнейшего оспаривания решения.

Также предлагается признать, что нарушение порядка одобрения крупных сделок и сделок с заинтересованностью — это нарушение основополагающих принципов российского права. Поэтому решение третейского суда может быть отменено или

не приведено в исполнение по указанному основанию.

В данном случае разработчиками допущена серьезная натяжка, выразившаяся в чрезвычайно широком толковании и без того довольно неопределенного понятия «основополагающие принципы российского права». Очевидно, что корпоративные одобрения не являются основополагающими принципами российского права. Однако такая натяжка допущена, скорее всего, чтобы добиться синхронности в правовых последствиях несоблюдения требований закона об одобрении сделок в части решений государственного суда и арбитража.

ЦИТАТА: «Арбитражным судам следует учитывать, что участник юридического лица, обратившийся с иском о возмещении директором убытков, действует в интересах юридического лица. В связи с этим не является основанием для отказа в удовлетворении иска тот факт, что лицо, обратившееся с иском, на момент совершения директором действий (бездействия), повлекших для юридического лица убытки, или на момент непосредственного возникновения убытков не было участником юридического лица» (п. 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»; далее — Постановление Пленума № 62).

По аналогии с п. 10 Постановления Пленума № 62 в п. 11 Проекта закреплен подход, согласно которому участник, который оспаривает сделку, совершенную с нарушением требований об одобрении, действует в интересах общества. Поэтому тот факт, что истец на момент совершения сделки не был участником общества не является основанием для отказа в иске. При этом в Проекте сделана ссылка на ст. 225.8 АПК РФ (рассмотрение дел по спорам о возмещении убытков). Дело в том, что участники юридического лица вправе обратиться в суд с иском о возмещении убытков

в случаях, которые предусмотрены законом. Решение об удовлетворении требования по иску о возмещении убытков принимается в пользу того юридического лица, в интересах которого предъявлялся иск.

Рассматриваемая категория споров не является спорами о возмещении убытков, в связи с чем возникает обоснованный вопрос, а допустима ли здесь аналогия? В случае подачи иска к директорам в законе прямо сказано, что данный иск является косвенным.

Другими словами, он подается в интересах общества (п. 5 ст. 71 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», п. 5 ст. 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»). В отношении же оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью закон не предусматривает такого прямого указания.

В данном случае разработчики Проекта оценили не форму, а существо возникающих правоотношений между акционером и обществом, в связи с чем вполне обоснованно (хотя и недостаточно аргументированно) была применена такая аналогия.

В целом Проект следует признать довольно знаковым. Наконец предложено решение многих проблем института крупных сделок и сделок с заинтересованностью, при этом предложено смотреть на данный институт исходя из его смысла, а не формы. Однако, как нам представляется, некоторые разъяснения перенесены из ранее действовавших постановлений ВАС РФ без должного анализа и оценки, в результате чего в правоприменительной практике могут возникнуть все те же проблемы, что и ранее. Остается надеяться, что изложенные в данной статье замечания будут учтены разработчиками Проекта и с его принятием удастся выстроить действительно эффективно работающий институт крупных сделок и сделок с заинтересованностью. **АП**

Школа Налогоплательщика

Эксклюзивно для подписчиков журнала
«Российский налоговый курьер»
И для новичков, и для опытных специалистов!

Обучайтесь вместе с журналом
«Российский налоговый курьер»

ЛЕГКО

вы найдете ответы на самые острые вопросы по налоговому и бухгалтерскому учету

ДОСТУПНО

даже самые сложные темы изложены простым и понятным языком

БЕСПЛАТНО

базовый курс для начинающего специалиста и продвинутый курс для опытного профессионала

ПРЕСТИЖНО

по окончании обучения пройдите тесты и получите сертификат, подтверждающий ваш профессиональный уровень

ПРОДУКТИВНО

вы сможете легко ориентироваться во всех сложностях российского налогового законодательства!

Лекторы Школы — ведущие консультанты и эксперты, представители федеральных министерств и ведомств:

**Бондаренко
Ольга Анатольевна**

Преподаватель ИПБР, член научно-экспертного совета Палаты налоговых консультантов России

**Хороший
Олег Давыдович**

Главный эксперт-методолог БСС «Система Главбух», государственный советник РФ 3-го класса

**Кузьмина
Надежда Александровна**

Советник сводно-аналитического отдела Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Минфина России

**Букина
Ольга Александровна**

Аудитор, член ИПБ, налоговый консультант, член Учебно-методического совета Палаты налоговых консультантов, преподаватель, к. э. н.

**Щекин
Денис Михайлович**

Управляющий партнер «Щекин и партнеры», к. ю. н.

**Колесников
Денис Петрович**

Начальник отдела налогового учета энергетической компании

Подпишитесь на «Российский налоговый курьер»
и станьте участником Школы Налогоплательщика!